

Газета Алтайского госуниверситета № 2 [598] 15 января 1998 г. Цена 50 коп. (500 руб.)

Будущий академик Щеглов взял "академ"

Как уже сообщала "ЗН", 24 декабря УС АГУ рассмотрел заявление 1 проректора С.Г. Щеглова о предоставлении ему творческого отпуска для продолжения научной работы, завершения ряда научных трудов. УС удовлетворил эту просьбу и 8 января был подписан соответствующий приказ ректора. Мы обратились к Сергею Георгиевичу с просьбой прокомментировать это событие:

- Прежде всего я хотел бы выразить слова глубокой признательности Ученому совету за то, что внимательно отнесся к моей просьбе и предоставил мне отпуск для работы над монографией и для совершенствования учебно-педагогического мастерства.

Более 11 лет я отработал в ректорате и теперь, в соответствии с Законом об образовании, Уставом АГУ и решением Ученого совета мне предоставлена возможность заниматься научной работой. Я отхожу от большой - в рамках университета - административной работы, но это не значит, что я уйду совсем. Я уйду в отпуск в ранге 1 проректора, остаюсь членом коллектива. Прежде всего я уйду в отпуск, который не использовал ранее, а это достаточно много времени - и уж затем - в творческий отпуск. Думаю, мне хватит времени для завершения книги Памяти, над которой мы сейчас работаем совместно с администрацией, для разработки спецкурсов в рамках новой специальности "политология" и, главным образом, для окончательного сбора, обобщения и подготовки монографии, имея в виду впоследствии защиту докторской диссертации.

Пользуясь случаем, хотел бы также поблагодарить сотрудников АГУ за совместную работу в ректорате и выразить уверенность в сотрудничестве в дальнейшем.

Тамбовские школьники - "ЗН" товарищи

Не так давно проф. В.П. Кокорев побывал в школе, где он когда-то учился. На встрече со школьниками он рассказал об университете и не мог не упомянуть и о нашей газете. "ЗН" понравилась тамбовчанам, и теперь по

просьбе земляков Виктор Петрович регулярно отсылает свежие номера газеты в свою родную школу. Так что не мудрено, если в скором времени среди желающих учиться в АГУ окажутся тамбовские мальчики и девочки.

Биологи натаскивают школьников

С 4 по 10 января состоялись занятия в заочной биологической школе. Это мероприятие организуют для школьников биологический факультет АГУ и Краевой экологический центр учащихся. Ребята по перепалкам делают контрольные, а потом, в зависимости от отметки, приглашаются на

лекционные и практические занятия в университет. Здесь наши преподаватели дают уроки анатомии, ботаники, цитологии, эволюционных учений и общей биологии, объясняют наиболее сложные и плохо проработанные в школе моменты и стараются приблизить их уровень к университетскому.

Географы работают с личным составом

9 - 10 января на базе школы-интерната №3 проходил очный, заключительный тур олимпиады по географии, биологии и экологии. Ее организовали Краевой комитет образования, Краевой экологический центр учащихся и географический факультет АГУ. Комитет и

центр взяли на себя организационную часть, наши географы - учебную. Они разработали вопросы для трех туров: письменного, практического и устного; привлекли к участию преподавателей биологии и экологии АГУ и больше всех работали со школьниками.

Как занАУкнется...

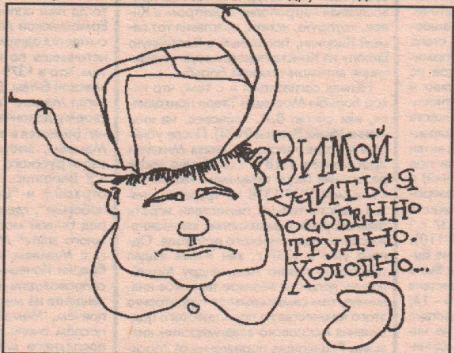
Физикам не чужда политика

Хотя и бытует мнение, что физики - далеко не лирики, тем более не политики, однако наш глава студенческой администрации, студент 4 курса физфака Александр Кузнецов довольно удачно дебютировал в выборах в Барнаульскую городскую думу. Состав кандидатов на депутатские кресла был внушительнее как по количеству, так и по качеству - на 2 места претендовало 15 человек. Вне всякого сомнения, А. Кузнецов - авторитетный человек на факультете, пытающийся расшевелить физиков добрыми делами, опираясь на поддержку Национально-патриотического союза молодежи и по праву мог рассчитывать на довольно высокое место. В целом так и получилось - достойное 8-е место, т.е. золотая середина. И это - несмотря на его сравнительную молодость, отсутствие должной агитации. Что уж греха таить, наша "ЗН" прошла мимо политической судьбы А. Кузнецова, не напечатав о нем ни одной доброй строчки.

Кстати, другой кандидат из АГУ, председатель Исполнительного комитета Лиги студентов, гуманитарий В. Чутчев, которому, наоборот, по этому поводу "ЗН" предоставляла свои газетные полосы, к сожалению, занял последнее 15-е место.

Владимир Букать, профессор

РЕПЛИКА "ЗН": Позвольте не согласиться, Владимир Иванович. В молодежном спецвыпуске "ЗН", посвященном ФФ, славным общественным деяниям А. Кузнецова, рассказу о его замечательных организаторских талантах отведена целая газетная страница. Материал готовил корр. "ЗН" А. Кокорин. Странно, что Вы, Владимир Иванович, не заметили этой публикации под звучным заголовком "Грамотная организация - уже половина дела", а ведь спецвыпуск целый месяц, и накануне выборов, был доступен всем желающим. А вот В. Чутчеву перед выборами "ЗН" посвятила лишь маленькую информацию в 25 строк "Чутчев не боится чертовой дюжины". Так что в пору главному лигистру врать на себе волосы, бить в набат и требовать фунта мяса с "ЗН" за невнимательность к его политической персоне. Но он этого почему-то не делает. Видимо, занят другими делами.

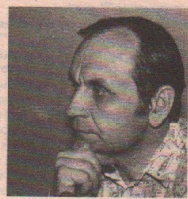
"Лица необщим выраженьем..."

Григорьев выступил с докладом

В Москве 24-25 декабря 1997 г. прошло итоговое пленарное заседание Ученого Совета Исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов при МОПГО. На нем были представлены результаты годичной работы ряда научных коллективов, участвующих в экспертизе и создании государственных образовательных стандартов, их национально-региональной адаптации.

Общую оценку основным результатам работы за год дали Ю.Г. Татур, научный руководитель комплексного исследовательского проекта, профессор, Н.В. Селезнева, директор Центра, а также Н.В. Сенешенко, начальник одного из управлений министерства.

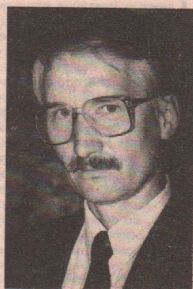
Со специальными докладами выступили известные специалисты, определяющие сегодня важнейшие направления развития государственных образовательных стандартов, технологий их использования на практике. От Алтайского края в засе-

дании участвовал декан СФ АГУ, директор-организатор Института мониторинга качества региональных образовательных систем АРНЦ СО РАО, д.с.н., проф. С.И. Григорьев, чье выступление было посвящено проблеме преодоления механизмов торможения развития новых систем управления качеством образования в современном российском обществе. Участие С.И. Григорьева в работе научно-методического совета позволило согласовать график проведения в г. Барнауле цикла семинаров по новым технологиям оценки качества образования в 1998 году.

Ирина Писаренко

Михайлов возмущен

открытие филиалов ведущих российских вузов в городах, что позволит остановить распространение такого негативного явления как региональная замкнутость высшего образования и улучшить качество образования". Что это, как не откровенный пулизм, оголтелый централизм, идеи которого проталкивают некие столичные круги, недовольные тем, что все большую силу и мощь набирают региональные университеты!

По словам проректора по учебной работе Н.Н. Михайлова, какой уровень знаний дают филиалы таких всероссийских заведений, нам известно на примере ВЗФЭИ, где к тому же работают, в основном, преподаватели алтайских вузов.

Елесова - первая ласточка

29 декабря состоялась первая защита в новом диссертационном совете на соискание ученой степени кандидатов биологических наук и химических наук по специальности "Охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов". Успешно защитилась Н.В. Елесова, сотрудник Ботанического сада. Тема ее диссертации - "Восстановление кормовых угодий центральной Кулунды". В своей работе она доказывает необходимость сохранения уникального растительного покрова кулундинских степей и поддерживает идею создания первого степного заповедника в крае.

Что им видно третьим глазом?

В выставочном зале АГУ экспонируется выставка, которую организовало новое творческое объединение "III glazz". Названия выставки тоже не менее загадочное - "Ab ovo 3 10". Постоянные и случайные посетители выставочного зала увидят картины пятерых молодых художников - Евгении и Романа Ильиных, Ольги Помыткиной, Юрия Прокудина, Пиргельды Широа. Выставка продлится до 25 января.

Недельки

9 - 15 января

Праздник:

14 января - Старый Новый год. Истоки возникновения этого праздника весьма туманны. Год вроде бы Новый, но в то же время и Старый. Кто виноват? Что делать?

Сессия:

Беспощадное время, того и гляди стипендию "зарезжут".

Афоризм:

"Люди, которые очень много читают, как правило, считают, что думать необязательно". (неизвестный автор)

Шпаргалка:

В ЦУМе возле каждого кассового аппарата под стеклом заложены "шпаргалки" по деноматематике: 1 рубль = 1000 рублей, 1 копейка = 10 рублей и т.д. Продавцы ими пользуются совершенно беззастенчиво. Не зря студенты во все времена завидовали работникам торговли.

Конференция:

С 25 января по 6 февраля в классических университетах страны состоится "Вторая всероссийская электронная конференция" по новым технологиям химического образования, в которой наш химфак намерен активно участвовать.

Анонс:

Грядут каникулы! Правда, не у всех обычные. Кое-кому кусок каникул уже умудрились "воткнуть" в 31 декабря - 3 января. Студенты горюют - а когда же Новый год встречать?

Анекдот:

Учительница после урока пишет записку Мотиной маме: "Дорогая Сара Абрамовна! Не могли бы Вы помыть Мотю - от него дурно пахнет".

На следующий день Мотя приносит в школу ответную записку от мамы: "Уважаемая Роза Моисеевна! Мотю не надо мыть. Мотю надо учить".

Еще раз о мифе

Прежде всего заявляем, что к критике в наш адрес относимся достаточно спокойно, понимая, что она является одним из необходимых элементов развития научного знания. Тем более она нужна в исторической науке, так как известно, нет совершенных выводов, а каждое мнение становится только более или менее удачной реконструкцией давно прошедших событий и процессов, только приближением к той самой абсолютной истине, которая уже никогда не будет познана полностью. Появление статьи В.А. Моисеева даже обрадовало, поскольку универсальной объективности к очеркам московской истории, ибо по роду казало, что наши очерки, появившись в "ЭН" в разгар риторической избирательной кампании и летней сессии, попросту остались незамеченными.

Однако критика В.А.Моисеева не только не заставила отказаться в каких-то главных или частных выводах, но, наоборот, еще более убедила в правильности нашей точки зрения и вызвало желание отстаивать свою позицию в "контрриторической" статье.

Внимание В.А. Моисеева привлек только третий из напечатанных в "ЭН" очерков ("Миф третий: Москва - центр антиордынских борьбы", N 21 от 18 июня 1997 г.). В таком произвольном выборе уже изначально заключалась ошибка: вырванный из общего контекста всей серии, сюжет о взаимоотношениях Московского княжества и Золотой Орды стал менее понятным критике. Попытку пересмотра "мифологической" истории московско-татарских отношений он принял за желание очернить и приуменьшить роль Москвы в создании российского государства, за авантюристское стремление "молодых докторов исторических наук" (благодарим за комплимент!) сказать свое слово в науке через непроверенные устоявшиеся истин. Если бы уважаемый критик ознакомился с теми всеми тремя очерками, то тогда бы он понял, что их авторами руководило прежде всего стремление отказаться от научных штампов, привнесенных в историческую науку в XX в. с помощью придания ей иллюстративных функций в заранее определенных схемах исторического развития России. Незнание или невнимательное знакомство с первыми очерками иногда заставляло В.А. Моисеева делать совершенно несправедливые упреки в наш адрес. Так, например, он пишет: "Авторы, на мой взгляд, недооценили успехи и выгоды географического положения Москвы" (N 24), игнорируя то, что второй из наших очерков ("Выгодное географическое положение Москвы", N 20) специально был посвящен этому вопросу и, кстати, содержал выводы о преимуществе Москва, близкие к выводам самого В.А. Моисеева.

Решительно возражая нашему главному выводу (Москва достигла политического могущества благодаря постоянной прордынской внешней политике), В.А. Моисеев не старается опровергнуть его фактические основания. Вместо этого он развешивает излагает те самые мифы о ведущей роли Московского княжества в борьбе с Игом, против которых и был направлен наш очерк. Если продолжать вести спор таким образом, тогда он превратится в упорное повторение каждого старого своего мнения: мы будем излагать факты, опровергающие миф, а взамен нам будут пересказывать его содержание еще и еще раз. Все это не вызвало бы у читателя "ЭН" большого интереса, кроме, разве что, самого факта разногласий между коллективом одного преподавательского коллектива. Поэтому мы постараемся показать, что тот набор исторических выводов, сторонником которых является В.А. Моисеев, можно считать умозрительными; каждый из этих выводов и все они вместе не имеют под собой никаких фактических оснований или даже напрямую противоречат показаниям источников. Вряд ли стоит бросать в социальный упрек нашему критику в многоисключительности наших взглядов и неточности; наш коллега в большинстве случаев излагает факты, которые уже давно появились в научной исторической науке и с помощью которых преподавалась история на одном поколении школьников и студентов. Поэтому себе цитировать отдельные реплики из статьи нашего критика и сопроводить их замечаниями.

В.А.Моисеев пишет: "Первый пример обращения к монгольским ханам за утверждением в великокняжеском звании подан Александр Невский, который уже в 1243 г. поехал в ставку Бату... а затем в Карокурум... где и получил этот ярлык" (N 24). Александр Невский не мог совершить такой поездки через год после Чудской битвы, потому что в это время великий князем (первым, назначенным монголами) был еще его отец Ярослав Всеволодович, который умер 30 сентября 1246 г. как раз во время своего посещения Карокурума. И после смерти

своего отца Невский совсем не первым устремился в Орду, потому что находился в тот момент далеко на северо-западе, в Новгородской земле; в Сарай раньше поехали его дядя Ярослав Всеволодович и его младший брат Андрей. Лаврентьевская летопись именно так и уточняет: "Поехал Андрей князь, Ярославич, в татары к Бату, и Александр князь поехал после брата"(1) тоже к Бату". Опозданием Александра и объясняется, видимо, факт раздвигания власти между братьями: великим князем владимирским стал всецело Андрей (до его возвращения из Орды в 1249 г. владимирский престол удерживал Михаил Хоробрит), а Александр достигая, кроме уже принадлежавших ему Новгород и Переяславля-Залесского, Киев и "вся земля Русская" (т.е. южнорусская, потому что жители северо-востока называли Русью как раз юго-восточные княжества). Великим же князем Невский стал только в 1252 г., отбыв с помощью "Невроевой рати" владимирский престол у брата. В.А. Моисеев, кстати, упоминает об этом, противореча сам себе: если Александр был "первым... в великокняжеском звании", как же велико, что он "изгнал с владимирского престола

тепной тенденции. Сам Кучин называет мнение об объединении северо-восточных земель накануне похода Баты "безнадежным андронимом". В других русских землях происходили примерно такие же процессы. В.А. Моисеев оказался в данном случае в плену явно устаревшего научного мнения.

Великое княжеское Литовское, согласно нашему критику, "как инстинктивно по своему происхождению государство... не могло выполнить роль объединителя и организатора антиордынских борьбы, ибо само, нередко подстрекаемое католической церковью Запада, выступало по отношению к русским землям в качестве завзятой "инстинктивной" государственности, поскольку собственную часть его населения, а большинство составляли жители тех районов бывшего Киевской Руси, которые вошли в состав Литвы, т.е. славяне. Достаточно взглянуть на карту Литовского княжества, помещенную в 3-м томе "Советской исторической энциклопедии" (М., 1963, с. 245-246), чтобы убедиться в том, что исконные литовские земли (Ауштай-

вы твирши потеряли уже в XV в., а окончательно оказались от своей независимости только при праправнучке Калиты Иване III, т.е. спустя почти столетие после того времени, что называет В.А. Моисеев.

Иван Калита создал более благоприятные условия для экономического развития не только Москвы, но и других земель Руси. В годы его правления, писал летописец, наступила "тишина велика на 40 лет и престаша погани воевати Рускую землю", - утверждает В.А. Моисеев (N 24) и тем самым поворачивает одно из самых устойчивых заблуждений советской историографии, глумлений которого заключается в идеализации образа московского князя, фактического создателя будущей царской династии (Калита некоторые историки называют Иваном I). Цитируемые В.А. Моисеевым слова содержатся в Никоновской летописи (30-е г. XVI в., составлена в Москве), основанной на московских летописных материалах XV в., значит, их впервые записал не летописец, а именно московский летописец первой половины XV в., который, во-первых, не было очевидцем правления Калиты и, во-вторых, стараясь всячески поддержать авторитет мос-

ковокских князей. В словах летописца ошибочно все, начиная от 40-летнего ослепления (Калита правил на Москве только 17 лет) и конца "тишины великой".

Могли ли назвать это время "тихим", твирши, на земли, в которых в 1327 г. захлестнуло 50-тысячное татарское войско, приведенное, кстати, тем же Калитой? Наверняка не согласился бы с такими словами и жители Смоленщины, которые в 1333 г. испытали нашествие татар, приведенных брянским князем Дмитрием через Московскую землю, а еще через 7 лет пережили крупное нашествие объединенных владимирских полков, которые хан Узбек послал для усмирения

В двух сентябрьских номерах газеты "За науку" (NN 24 и 25) в рубрике под игривым названием "Как занАукнется..." были напечатаны критические замечания проф. В.А. Моисеева на наши очерки, посвященные истории Москвы и напечатанные в той же газете ранее ["Москва: Мифы 850-летия", NN 8, 20 и 21]. Занятость учебными делами не позволила нам быстро ответить на критику уважаемого коллеги, хотя такое желание появилось сразу же после прочтения его статьи...

князя Андрея? По всей видимости, наш критик использовал неточные данные о биографии Александра Невского; отсылает читателя к полному и точнейшему описанию, к книге протоиерея М.И. Хитрова "Святый благоверный великий князь Александр Ярославич Невский" (М., 1893; репринт: Л., 1992).

"Ростов и Углич сдались монголам без боя", - утверждает В.А. Моисеев, подразумевая времена Батыева нашествия (N 24). Приведем в ответ слова крупнейшего знатока политико-географической ситуации на русском Северо-Востоке в XII-XIV вв. В.А.Кучина: "Иногда считают, что в Батыево нашествие Ростов избежал печальной участи других русских городов... Судят так на основании фразы Новгородской I летописи старшего извода: "Ростов же и Суждаль разидеся розно". Но приведенные названия означают в данном случае не города, а ростовские и суждальские отряды, бывшие на р.Сити в составе великокняжеского войска... и спасшиеся бегством от разгрома. О захвате монголо-татарами Ростова в 1238 г. сообщает Лаврентьевская летопись... Возможно, Углич пострадал от монголо-татар... в 1238 г. Лаврентьевская летопись сообщает, что "после взятия Переяславля князь Батый хотел всю ту страну и грады многие, плещия доже и до Торжку". В числе "градов многих" был, вероятно, и Углич. Во всяком случае, археологическое обследование селища вокруг Углича указывает на их запустение в связи с нашествием монголо-татар" (Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XVI вв. М., 1984, с. 107-108).

Глубоко ошибочно следующие утверждения В.А. Моисеева: "Процесс объединения русских земель, набравший силу в начале XIII столетия, был прерван монгольским нашествием" (N 24). В ответ приведем цифры, высчитанные тем же Кучиным и которые практически невозможно опровергнуть, потому что они основаны на тщательном изучении всех(!) известных на сегодняшний день источников, фиксирующих административное деление Владимиро-Суздальских земель: "Второе десятилетие XII в. знаменовало собой начало нового этапа в развитии древнерусской государственности на Северо-Востоке. Феодальное дробление, намечавшееся еще в 40-50-х гг. XII в., теперь стало реальностью. Вместо одного сформировалась семь княжеств, каждое из которых имело свою территорию и свои границы... Несмотря на относительное единство, границы княжеств между собой имели суверенный характер, а владения одной княжеской ветви (Всеволодовичей) не переходили под контроль другой (Константиновичей) и наоборот... в 70-е гг. XIII в. на Северо-Востоке насчитывалось 14 княжеств, выходя в 60 существующих к 1237 г." (Формирование... с.101, 109-110). И так, в середине XII в. в селении будущего российского государства было одно княжество, накануне нашествия монголов в 7 или 6, а после него - 14; можно говорить о том, что нашествие ускорило процесс дробления, но никак не прервало развитие объедини-

тия и Жемайтис) уже во времена Ольгерда (1345-1377 гг.) составляли мизерную долю государственной территории, тогда как в это же время в составе княжества были Киевская, Переяславская, Черниговская, Витебская и Турово-Пинская земли, а еще раньше - Полоцкая и Галицко-Волынская. Можно ли не признавать объединителем русских земель государство, охватившее почти две трети территории бывшего Киевской Руси и претендовавшее на другие земли (Литва вела борьбу за Смоленск

и некоторое время владела новгородскими Торжками)? Недаром же многие историки называют это государство Литовско-Русским. Агрессия Великого князя Литовского против Северо-Восточной Руси как раз и объясняется стремлением к завершению объединения, а также тем, что владимирский князь умело направлял монголами против западных соседей-конкурентов. Не будем здесь вдаваться в детали монголо-владимиро-литовской дипломатии, укажем только на исчерпывающее исследование И.Б. Грекова "Восточная Европа и ударок Золотой Орды" (М., 1975), где подробно и на основании тщательного анализа источников раскрыты объединительная роль Литовского-Русского государства и монголо-владимиро-литовского сотрудничества в своем очерке, но сослаться мы и постараемся без внимания В.А. Моисеева; научному подходу на предположение умозрительное и устаревшее мнение, правда, отмеченное изрядной долей патристизма. Совершенно ни при чем и католическое влияние: литовские князья, в большинстве бывшие язычниками, в XIV в. еще последовательно оспаривали православную веру, используя ее для укрепления своей власти внутри страны. Показательно в этом смысле то, что литовский князь Ольгерд настоятельно добивался от Константинопольского патриарха, чтобы тот признал на территории своего государства и даже сам формально принял католичество, а также многочисленные давления на византийского патриарха. В 1375 г. на византийской территории была образована митрополия с центром в Кивасяне, которую, кстати, возглавлял тот самый Киприан, посланный в Восточную Европу из Константинополя для активизации антимонгольской борьбы.

Москва: Мифы 850-летия

непоскорного князя Ивана Александра (этим нашествием, кстати, руководил все тот же "создатель более благоприятных условий"), "кто подобных неприятных условий". С.М. Смирнов может даже назвать "История... в главе, посвященной разорению Ростовской земли, осуществлению Калитой и там же поместил такие слова: "Названо княжение Калиты было, по выражению летописца, началом насилия для других княжеств, где москвитин собственник распорядился своєювольно" (Соч. Кн. 2, М., 1988, с.226). Народная память очень чутко сохранила объективную оценку деяний московских князей. В этом смысле показательна такая фраза: когда в середине XVI в. митрополит Макарий создал сводный месяцеслов святых, чествуемых в различных районах Русской земли, в явном оказалось ни одного имени московского князя (ни "благодетель" Калиты, ни победителя Куликовской битвы, ни кого-либо другого), зато в него попали имена немосквитинских князей, противопоставлявших монгольскому гнету и погибших в Орде по плебейческим доводам москвитин (Михаил Тверской, Федор Струдовой). Многие же современные историки, в том числе и В.А. Моисеев, называют нас совершенно неправильно представляем "заслугу" Калиты и его потомков.

В следующем году (т.е. в 1374 г.) Москва отказалась платить дань Мамая", - пишет В.А. Моисеев и считает, что это событие свидетельствует о последовательной антитатарской политике Дмитрия Донского на всем протяжении 70-х гг. XIV в. (N 24). Как же тогда нам оппонент оценил это событие? Ермолинский летописец (этот памятник считается одним из самых достоверных источников по истории XIV-XV вв.) о том, что в 1379 г., т.е. за год до Куликовской битвы, Дмитрий Донской предположил Мамая "выход (дань) дати... по своему докончанию, как с ним договор (имеется в виду договор Дмитрия с Мамаем, заключенный во время поединка русского князя с темником в 1371 г.)? Вероятно, этот же факт смутно отразило и "Сказание о Мамеевом побое", где пишется о том, что пезред битвой московский князь "послал много злату" Мамая. В том же 1379 г. с Мамаем, встречавшим московский бегоркин Кочевич, назначенный препоповодом в Константинопольский патриархат, Мамай обещался с русским приемам, Мамай обещался с русским послом очень привлекательно. До самого последнего момента князь Дмитрий

искал возможности вернуться к традиционной политике своих предков, т.е. к признанию ордынской власти, и только тогда, когда компромисс стал совершенно невозможным, он решил на крупное военное столкновение с монголами.

Общим и не учитывающим конкретную ситуацию является и повторяемое В.А. Моисеевым расхожее мнение о том, что "умирающая и раздираемая усобицами Византия... была неспособна на создание какой-либо антимонгольской коалиции" (N 25). Несмотря на междуособицу отца и сына, Палеолог Иоанна VI и Андроника IV, на умогательную вассальную клятву османскому султану, все еще высокоеффективным средством оставался политический антимонголизм, и не было равных в тогдашней Европе византийцам в искусстве трезвой и реалистической дипломатии. Столь же ключевое положение в механизме реализации византийского экуменизма, наряду с императорами, занимали константинопольские патриархи, традиционно придерживавшиеся антиазиатской ориентации. В XIV в., когда императоры стали напрямую обращаться к странам Западной Европы за помощью против османской экспансии, константинопольский патриархат, неустойчиво противодействуя политике унии с папством, был вынужден искать союзников против турок на Севере и на Востоке, т.е. возникла спонтанная внешнеполитическая и курс. Сложнейший клубок международных и межгосударственных отношений на огромных пространствах Восточной Европы, Великой Степи и Средней Азии в период "великой замятки" предоставил Византии серьезную возможность для организации удара османам в спину, со стороны Малой Азии, Закавказья, Крыма. Константинопольский патриарх Филофей Коккин (1364-1379 гг.) провозгласил умогатель в стремительно растущей державе Тимура естественного союзника, расширение сферы действия которого в Закавказье сдерживало ослабление прочного тыла в Южном Поволжье и на Северном Кавказе. Тимур поддерживал ханов Синой Орды против зоноордынских ханов Тимура и Мамая, союзника генуэзских Кады и потенциально-го претендента на Кавказ и Хорезм как часть улуса Джучи. Мамай столь же блестяще относится к идее унии христианских церквей, как и духовник Дмитрия Московского Митяя, сторонник теснейшей сенориально-вассальных связей Руси с Ордой. Мамая следовало, по мысли Византии, занять в прочные клятвы с запада и востока, для того чтобы развязать Тимуру руки и обеспечить прочную супремацию константинопольского патриарха над московской митрополией. Для достижения этой цели Москву и Литву необходимо было помирить и оторвать от Орды; эту задачу и должна была выполнить миссия Киприана. Ситуация складывалась благоприятно для Византии: политическая элита Литвы требовала умиротворения православной митрополии. Умиротворения и угрозы анафематования со стороны Киприана на некоторое время возымели успех. И тем не менее, несмотря на блестящее предвидение роли Тимура в судьбах османского и византийского государств (вторжение Тимура в Малую Азию в 1400 г. и разгром турок Баязида в 1402 г.), самым слабым звеном во внешнеполитических расчетах Константинополь оказался Москва. Будущий "Третий Рим" отказался слепо повиноваться "Второму Риму", предпочел отстаивать своеволие, идущую от Александра Невского и Ивана Калиты политику доминирования в Северо-Восточной Руси, опираясь на союз с ханами. Твердая уверенность в перспективности этого курса была торжественно провозглашена, восстановив миссию Киприана: Мамай, восстановив союз с Литвой, открыто продемонстрировал свою обиду на вероломное московское улусника. Москва же, во-многом распыляя силы антиордынской коалиции на борьбу с Тверью, была обречена на крупный военный конфликт с Ордой, серьезно обескровивший оборонительный потенциал Северо-Восточной Руси на поколение вперед.

Мы не будем решительно возражать против того, что подготовка к Куликовской битве, как писал В.А. Моисеев, "проходила в обстановке всеобщего патристического подъема" (N 25), хотя, например, свидетельств о нас, скорее, летописцев донесли до нас, скорее, настроения патристического всеобщего патристического подъема, но неопределенности о битве, повивавших много лет спустя; их авторы уже знали о благополучном исходе сражения и поэтому могли позволить себе приукрасить торжественными штрихами напряженную ситуацию накануне поединка и последующую трагичную скорбь. Но ни в коем случае нельзя, как это делает наш коллега, иллюстрировать этот предпологаемый патристический читателем из "Задонщины": "На Москве князь рыкут, звант слова по всей земле русской. Трубы

ТРЕТЬЕМ

трубит на Коломне... стоят стяги у Дона Великого... Это не орлы слетелись, съехались все князья русские... и т.д., потому что эти слова являются парафразом знаменитых строк "Слова о полку Игореве", написанных за 200 лет до Куликовской битвы: "Кои рожу за Сулой - звениг слава в Киеве. Трубы трубят в Новгород - стоят стяги в Путявеле... Не буря соколов занесла через поля широкие - стаи галок бегут к Дону великому" (Повесть Древней Руси XI-XII века. Л., 1983, с.396-397). У автора "Задонщины" (В.А.Моисеев называет его Сафронием Рязанцем, но на самом деле его авторство очень сомнительно), видимо, не было никаких точных знаний о патристическом порыве современников Дмитрия Донского и поэтому он заменил их прозаическим заглавием XII в. Текстолюбы давно уже отметили многочисленные заимствования "Задонщины" из "Слова...", факт их прямой текстологической связи давно уже стал хрестоматийным примером преступности в развитии древнерусской литературы, а советский историк А.А.Зимин даже построил на этом основании предположение о подложности "Слова..."

Описывая Куликовскую битву, В.А.Моисеев утверждает: "Москву поддерживало подавляющее большинство (23) русских князей. Летописцы указывали, что на Куликово поле вышла "вся земля русская" (N 2). К сожалению, автор этих строк не поясняет, какие именно летописцы записали эти слова, и почему он поочередно цифру 23 (может быть, это - результат его самостоятельных подсчетов) и почему ее можно назвать "подавляющим(!) большинством" (сколько всего князей было в русских землях в год битвы?). Из научной литературы мне известны и другие цифры, причем, значительно расходящиеся с цифрой нашего критика, но ко всем таким подсчетам надо относиться с большим недоверием. Дело в том, что источники не дают каких-либо надежных оснований для выяснения числа князей, принимавших участие в сражении с Мамаем. Сохранились два варианта перечня князей-участников Куликовской битвы. Первый содержится в "Сказании о Мамаевом побоище" (летопись Новгородского летописца XVII в.), его точность сомнительна не только потому, что само "Сказание..." появилось десятилетия спустя после битвы, но еще и потому, что оно основывается не на письменных свидетельствах современников, а на устной информации, дошедшей до гисталаха В.З. Здесь персонально названы Брянский, Елецкий, Мещерский и Муромский князья, два князя Ольгердовича, а затем еще обобщенно упомянуты Белозерские и Ярославские князья. Множественное число двух последних перечислений делает невозможным установить точную цифру. Другую редакцию перечня представляет Новгородский 4 летописец по списку Дубровского: два Ольгердовича, Белозерские князья, Смоленский князь Иван, князь Стародубский, князь Ярославский, князь Колокольский, князь Оболенский, князь Торусский, князь Кашицкий, князь Новосильский и князь Владимир Серпуховский. Точную цифру, опять же, установить невозможно, а если попробовать это сделать, то она будет намного меньше 23, если, конечно же, не допустить, что князья Белозерские прибыли на битву большим семейным коллективом в 10 человек, включившим как седых стариков, так и младенцев. Кроме того, этот вариант перечня вызывает у историков еще большие сомнения, чем первый, так как в нем князья расписываются по полкам, что весьма напоминает традицию составления разрядов конца XV-XVI в., не случайно же, в самых древних списках Новгородской 4 летописи перечня нет. Повторяя, однако, что дело не в точной цифре и вообще даже не в полноте княжеских имен. Некоторые из названных князей не имели за собой реальной военной силы в виде собственных дружин, как, например, Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, бежавшие из Литвы с небольшим числом своих бояр и во время битвы выступившие на поле боя в политическом и территориальном отношении северо-восточных земель, давно уже попавших в сферу влияния Москвы и, по всей видимости, не имели многочисленных и сильных полков. Самые значительные княжества русско-северо-востока на Куликовские поле не вышли: так, в битве не принимали участие Нижегородский и Суздальские князья, из Тверской земли под знаменем Дмитрия выступил удельный князь Василий Кашицкий, Новгород не прислал ни одного человека, а разницы вообще оказались на стороне русских. Понятное дело, что ни один из русско-литовских князей не поддержал Москву. Уместны ли в таком случае слова о "подавляющем большинстве" и "всей земле русской"? Даже такой преданный сторонник мифа о ведущей роли Москвы в антитатарской борьбе,

каким был академик М.Н.Тихомирнов, не мог не признать очевидного факта: "Князей-союзников было сравнительно немного, и все они владели второстепенными и окраинными вотчинами... Далеко не все русские земли приняли участие в борьбе с татарами. Это следует подчеркнуть, так как в нашей исторической литературе господствует обратное мнение... Придется считать, что, по крайней мере, треть военных сил Северо-Восточной Руси не участвовала в Куликовской битве" (Куликовская битва 1380 года // Вопросы истории. 1955, N 8, с.18-19). Вступая на скользкую дорожку подсчетов, Тихомирнов непонятно как определил эту "треть", сделав, правда, оговорку "по крайней мере"; несомненно, что "крайняя мера" позволяет с полным основанием увеличить эту "треть". Таким образом, и цифра, и вывод В.А.Моисеева являются в данном случае умозрительными.

Повторяя знакомый со школьных времен красочный эпизод битвы, В.А.Моисеев пишет о "большом личном мужестве князя Дмитрия Ивановича, сражавшегося в первых рядах своего войска в одежде простого воина" (N 25). Историки давно уже перестали серьезно относиться к легенде о переодевании Дмитрия. Московские летописцы, современники битвы, даже не намекают на какое-то необычное поведение Дмитрия на поле боя, хотя оно уж не могло остаться бы возможности своего князя. Костюмированную версию сражения излагает только "Сказание о Мамаевом побоище", автора которого специалисты неоднократно уличали в искажении и в приукрашивании исторической реальности. Вот что пишет по этому поводу современный историк Р.Г.Скрябин: "Легенда о переодевании князя поражает своей несообразностью. Как мог государь отказать от любимого коня за считанные минуты до сечи? Боевой конь значил для воина очень много: он мог либо погубить всадника, либо спасти в минуту смертельной опасности... Великий княжеский доспех отличался особой прочностью и был хорошо пригнан по фигуре. Как же мог князь поменяться доспехами со своим боярином (в "Сказании..." он назван Михаилом Андреевичем Бренко)? Большому знатоку генеалогии академику С.Б.Веселовскому вообще не удалось обнаружить Бренка в кругу бояр Дмитрия Ивановича" (Государство и церковь на Руси в XIV-XVI вв. Новосибирск, 1991, с.81). Как-то о Бренко, правда, отмечен в Московском Синодике среди воевод князя Дмитрия, но здесь он называется Михаилом Ивановичем и не относится к числу бояр.

Можно согласиться с В.А.Моисеевым в том, что поход Дмитрия к Дону имел целью воспрепятствовать соединению татарских и литовских войск, но стоит решительно возражать утверждению о том, что митрополит "стремительный марш" московского войска "стремительный марш" (N 25). Ягайло со своим войском двинулся к Дону весьма неторопливо (даже неделю спустя после битвы он находился в 6-7 днях пути от назначенного места соединения с татарами), поэтому у многих исследователей Куликовской битвы создалось впечатление о том, что литовский князь не стремился сложить голову в кровавой сече, а вполне расчетливо ожидал ее исхода, надеясь извлечь выгоду из поражения любого соперника. Кроме того, Ягайло не мог не учитывать, что большинство населения его государства отрицательно относилось к идее войны с православными сородичами на стороне инославцев-мусульман (см. об этом: Флоря Б.Н. Литва и Русь перед битвой на Куликовском поле // Куликовская битва. М., 1980, с.171-172).

"Почуд. Едигеа на Русь в 1408 г. закончился неудачей" (N 25). Понятие о военной удаче и неудаче весьма относительно: в сравнении с тем погромом, который устроил на северо-восточных русских землях Батый, все остальные нашествия татар можно считать неудачными. Полчища Едигеа, не встречая серьезного сопротивления русских, прошли огненным смерчем по Северо-Восточной Руси и остановились под стенами Москвы. Начав длительную осаду города, Едигеа вынужден был прекратить ее только потому, что до него дошло известие о беспорядках в Орде (именно так описывает нашествие Едигеа Воскресенская летопись, основанная на московском летописании начала XV в.). Вряд ли можно назвать этот поход неудачным.

Моисеев считает, что сразу после Куликовской битвы "характер отношений Руси и Золотой Орды изменился" (N 25), рядом с этой фразой помещая извещение о сожжении Москвы Тохтамышем (последний раз такое происшествие только при князе Данииле в конце XIII в.). Да, действительно, Донской заставил великокняжеский стол своему сыну без ханского разрешения, но, тем не менее, Василия Дмитриевича "стави" на Владимирское княжение в

1389 г. ординский посол, а через год Василий ездил в Орду за утверждением своих прав. Последняя же его поездка туда состоялась в 1412 г., т.е. уже после разгрома Золотой Орды Тимуром.

Приводя подборку мнений историков о Куликовской битве, В.А.Моисеев намеренно отдает предпочтение только сторонникам мифа (N 25), а если и предоставляет слово его противникам, то делает это весьма избирательно. Так, приводя слова С.М.Соловьева об уникальности битвы в европейской политической истории XIV в., в чем, кстати, можно усомниться, он оставляет без внимания слова историка, помещенные на соседней странице его сочинения: "Куликовская победа была из числа тех побед, которые близко граничат с таким поражением" (Соч. Кн.2, с.226). Напрасно критик упрекает нас в несправильном изложении мнения советского историка А.Ю. Якубовского, этот упрек надо было бы адресовать самому Якубовскому, который, судя по всему, на протяжении своей ученой карьеры принципиально менял взгляды. Мы апеллируем к следующему выводу исследователя: "После походов Тимура (но не после Куликовской битвы!) золотоордынские города, их ремесла и торговля были... в полном упадке. Производительные силы были в расстройстве, казна государства могла держаться только за счет брабежа и насилий..."

Вот в этой обстановке объединение русских феодальных княжеств в единое, централизованное государство, казавшееся мощное оружие уничтожения Золотой Орды, становилось все большей необходимостью исторического развития России" (Из истории падения Золотой Орды // Вопросы истории. 1947, N 2, с.38). То же мнение историк повторил и в изданной позже совместной с Б.Д. Грековым монографии. Вызывает удивление попытка В.А.Моисеева объяснить смысл важнейшего вывода Карамзина, который, оказывается, "нельзя понимать буквально". Заметим, что произвольная трактовка чужих высказываний - дело не благодарное. Знаменитый историк вполне определенно и недвусмысленно выразил свой взгляд на историю московско-ордынских отношений, доказывая его целым комплексом исторических фактов. Чтобы понять мотивацию и аргументы Карамзина, следует, вероятно, читать его сочинение не в форме произвольной выборки, что и представляет собой упомянутая В.А.Моисеевым книга "Третьяков век", а в форме академического издания, осуществленного (правда, незавершенного) в начале 90-х гг. издательством "Наука" (см. 3 и 4 тома этого издания).

Наконец, нельзя принять упреки В.А.Моисеева по поводу "несвоевременности профессиональным историкам манеры... награждать исторических деятелей уничижительными эпитетами" (N 25). Газетная форма научно-популярной публикации давала авторам очерков право использовать типичные приемы публицистики, что, кстати, свойственно и самому В.А.Моисееву: уже заглавие его статьи ("Мифотворцы" и "мифоборцы") проясляет ту же самую манеру, а чего стоить, например, призыв "поставить в Москве памятник хану Батыйю, как основателю" Русского государства" или слова "на Куликовом поле был развеян миф о непобедимости Золотой Орды"? Каждый из наших эпитетов был условным сокращением довольно объемной группы исторических фактов и имел целью сокращение размеров очерка. Можно было, конечно, вместо краткой характеристики митрополита Алексия "домашним врачом ханши Тайдулы" подробно передать рассказ Воскресенской летописи о том, как в Москву приехал татарский посол с просьбой к Алексием срочно приехать в Орду и выслать Тайдулу и о том, как глава русской церкви совершил эту поездку и успешно избавил ханшу от слепоты. Подобным же образом можно "расшифровать" каждый из эпитетов, так не поразивших критику.

Подведем итоги. Если из критических статьи проф. В.А.Моисеева убрать все откровенные сведения, то она превратится в ненадежное собрание умозрительных выводов, для которых практически невозможно или весьма трудно подыскать фактические аргументы. Единственно является то, что мы к ним давно привыкли и эта привычка создает им ореол хрестоматийных истин. Все это, однако, далеко от исторической правды, к правильному пониманию которой и должен стремиться каждый историк. Что более важно для людей, небезразличных к истории своей Родины: красивые мифы или неприукрашенная реальность?

Е.П. Глушанин, д-р ист. наук, проф.
С.В. Цыб, д-р ист. наук, проф.

Шаги истории

К 25-летию АГУ:

Хроника жизни университета

Рубрику ведет первый ректор АГУ, профессор В.И. Неверов

1979 ГОД

(Продолжение. Начало в № 33, 34, 35, 36, 38 за 1997 г., № 1)

Принято Постановление ЦК КПСС и СМ СССР "О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов".

Коллектив АГУ численно в основном стабилизировался. За год количество докторов наук, профессоров уменьшилось до 7, а кандидатов наук, доцентов увеличилось со 107 до 122.

Остепенность ГПС - 49,4% (ПУ - 51,5%, КемГУ - 42,1%, КрГУ - 40,6%, АГУ - 50,7%).

Назначены: проректором по научной работе А.И. Галочкин, по АХР - А.Х. Дитц, по строительству - Г.Н. Мельников, главным бухгалтером - Т.М. Баева.

ФМФ разделен на два: физический (В.В. Учайкин) и математический (Ю.Н. Мальцев). Теперь в университете 6 факультетов и 25 кафедр.

Ставлен перспективный план подготовки докторов наук до 1990 года (22 человека). На должность с.н.с. переведены Ю.Н. Мальцев. Предоставлено 3 творческих отпуска.

3 направлено в аспирантуру 17 человек. Из числа ранее направленных в нее вернулось 60%. На научную стажировку послано 15 выпускников АГУ. 40 преподавателей работают над кандидатскими диссертациями. За год защищены 10 кандидатских диссертаций.

Открыто преподавательский и сотруднический отделы "Этика" ВУМЛ. Организована зональная биологическая школа, при ней - школа "Юный биолог" для школьников Барнаула, на ЭФУ - университет экономических знаний для школьников.

Прием и контингент студентов, по существу, остались на прежнем уровне.

К 12 аудиториям, оборудованным техническими средствами, добавились еще три, создана лаборатория ТСО. СО АН СССР передало физическому факультету уникальное оборудование на 65 тыс.руб.

Издано 153 наименования внутривузовских изданий объемом 167 п.л. В учебный процесс введен ряд новых спецкурсов и спецсеминаров. Для облегчения учебной нагрузки заочников экзамены по некоторым дисциплинам вынесены на межсессионный период. Кафедра иностранных языков включила в свою работу эксперимент по организации самостоятельной учебной деятельности студентов.

Проведена методическая конференция по совершенствованию самостоятельной работы студентов по общественным наукам.

За последние 4 года качественная

успеваемость выросла на 8%. Состоялся первый выпуск по специальностям "физика", "математика", "биология", "химия". Из 499 сдававших экзамены на всех факультетах дневного отделения госэкзамены сдали 487 человек. Абсолютная успеваемость составила 97,6%, качественная - 70%.

Из 22 тем, разработанных на кафедре естественных и точных наук, 19 охраноспособны. Созданы неуставные (на общественных началах) НИЛ археологии, этнографии и истории Алтая (Ю.Ф. Кирушкин), социологических исследований (С.И. Григорьев). Общее число НИЛ - 6.

23 кафедры внесли свои предложения для включения в планы АН СССР на XI пятилетку.

Опубликовано 9 монографий, 4 сборника научных трудов, 137 статей, получено 3 авторских свидетельства, подано 4 заявки на изобретения. Университету присвоено право самостоятельного издания внутривузовской литературы.

Проведены первая в стране Всесоюзная школа по многообразию алгебраических систем и Всесоюзная конференция по языкам и топониимике Алтая.

Ю.Н. Мальцев прошел учебно-научную стажировку в Англии. Создана метрологическая служба, признано Министерством в структуру университета введен Ботанический сад.

ВНИРС принимают участие 256 студентов (100%). Работают 2 СНБ (30 чел.), 56 кружков. На ФФК в заключенное господдержка НИР привлечено 65 студентов, хоздоговорных - 76. На ИФФ соответственно - 200 и 160. Теснее сопряжены УИРС и ИНИРС - 72 дипломные работы рекомендованы к внедрению (14,8%), 16% из них внедрены в производство. Использование предложенной дипломной работы Е. Накопцова (ФФФ) в АНИПТИМе дало экономический эффект в 20 тыс. руб. Предложение студента К. Воробьева нашло применение при обработке телеметрических данных о космическом излучении, поступающих с искусственных спутников Земли.

Проведено 15 олимпиад и конкурсов. На ежегодной научной конференции сделано 445 докладов. Опубликовано 49 работ 62 студентов. 14 человек награждены на различного рода конференциях и выставках. Т. Бобровская (ХБФ) впервые в АГУ удостоена диплома первой степени на Всесоюзном конкурсе по естественным, техническим и гуманитарным наукам. В. Литвинов (ФФФ) опубликовал тезисы доклада на международной конференции по космическим лучам в г. Кыото (Япония).

В трудовом семестре участвовало 970 человек. Выпущены созданный отряд "Ермак" (ЮФ), состоящий из 15 студентов и 30 подростков, находящихся на учебе в детской комнате милиции, выполнил производственное задание на 200% и занял 2-е место в соревновании (командир В. Сажков, комиссар А. Подьямиловский). По инициативе СО "Синф" (ИФФ, командир И. Шибев, комиссар И. Оставин) проведен трудовой десант "Солнечный кружок" по оказанию шведской помощи детским учреждениям села. В рамках конкурсов по этому разделу отряд занял 2-е место. На внутривузовском строительстве занято 520 человек.

На базе отряда "Ермак" организованы подотряды клубов для работы с "трудными" детьми по месту жительства. По инициативе комсомольцев ИФФ проводится операция "Память". Состоялись конкурсы политического плаката и политической песни.

Во всех формах художественной самодельности принято участие 2140 человек, обслужено около 30 тысяч зрителей. На городском смотре художественной самодельности зрительная капелла, театр "Плот", хореографический ансамбль театр лауреатами. Многие номера отмечены дипломами. Театр "Перцепция панacea" - лауреат городского смотра юмора.

Коллектив университетской читальни насчитывает 3320 лекций.

Подготовлено 760 знатоков ПТО. Состоялся университетский спартакиад, в которой приняли участие все студенческие группы.

На строительство обобщения в нагорной части освоено 158,8 тыс. руб. Обеспеченность студентов общежитиями - 61,5%.

Приобретено учебное оборудование на 300,3 тыс. руб.

За вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов, достижения в научных исследованиях и активную общественно-политическую деятельность коллектив университета награжден Памятной юбилейной медалью "В ознаменование 25-летия с начала освоения целинных и залежных земель" и Почетной грамотой крайкома КПСС и крайисполкома.

На сессии в зоологическом музее, вгорной справа - создатель музея, главный инженер железнодорожной больницы М.Б. Фортель

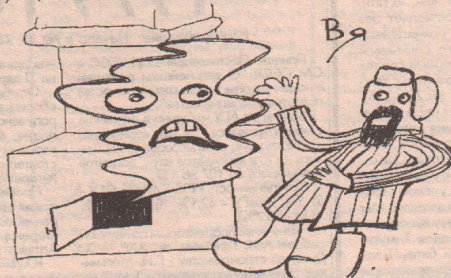
Веселое Рождество

В избе было жарко на-топлено. Небольшая лампочка еле освещала комнату. Третий этой комнаты занимала большая русская печь. Посредине комнаты стоял стол. За столом сидел дед Митрофан и ровными почерком что-то писал в тетради. Рядом с ним стояла зажженная свеча. Хотя в доме были и другие осветительные приборы, но Митрофан привык пользоваться свечой. При колыхании дневных наблюдений за погодой. Ничто не могло помешать деду записать свои наблюдения. Изо дня в день, из года в год он записывал свои наблюдения, составлял прогнозы. В деревне его так и звали - гидрометцентр. Свои записи дед Митрофан передавал в контору, там принимали, но пользоваться не спешили. Больше надеялись на свидно из района. Но дед сильно не обижался, говорил, пусть полежа, авось пригодятся.

Закончив записывать, он оделся и тихонько вышел из дома. На улице было морозно. Темное небо было усыпано яркими звездами. Из труб струился белый дым. Дед Митрофан пробрался на другой конец деревни к своей давней подруге бабке Настасье. Был канун Рождества. Именно с этого вечера к бабке со всей деревней приходили молодые девки поворочить. Все ее считали колдуньей. Бабка Настя и не отказывалась, принимала девок, ворожила, а они ее благодарили, давали что-то мог. Все знали, что она ворожит, но никто не знал, что помогал ей в этом Митрофан. Дед незаметно до того, как придут девки, забирался за печь и оттуда разными голосами, изображая из себя вы-

ванных духов, предсказывал собравшимся их судьбы.

Дом бабы Настя стоял на отшибе у самого леса. В светлое время суток на него нельзя было смотреть без содрогания, а ночью так вообще он наводил ужас. Девчонки обычно провожали молодые пары, но в дом не входили, ждали на улице.

Митрофан потихоньку пролез в освещенную только одной свечой избу и сразу же спрятался за печкой. Буквально через минуту появились молодые девушки, последняя вошла бабка Настя. Бабка была маленького роста, страшно худая и скрюченная. Все стали рассказывать за столом. На столе уже лежали обычные для ворожбы предметы: свеча, зеркало, блюдце, карты, густой грешок, медные монеты и многое другое.

- Скажи, баба Настя, - спросила одна девушка, - сегодня увидела своего соседа Мишку, он мимо проходил, и два раза чихнула, к чему это?

- Это наверно к письму или... - стала было отвечать бабка, но, услышав за печкой шум, сразу прервалась. Немножко помолчав, продолжила:

- Я чувствую, он здесь, сейчас все и узнаем.

Стоял у самой печи, так что дед Митрофан сидел

за спиной бабки и мог говорить ей в самое ухо. Но он намеренно говорил громче, но не слишком внятно, так, что отчетливо слышала и понимала его только бабушка. Она же, лихо переставляя слова на свой лад, отвечала девушкам.

- Скажи мне, - продолжила бабка Настя спрашивая, - утром ты чихнула или вечер-

и травы зверобоя, да рассыпь у того места, где виделся и где чихала. Только не забудь сказать те же слова.

- Зачем же девушку молодую босиком, голую да на такой мороз? - вдруг услышал за спиной дед Митрофан.

- Кто здесь? - хрипло спросил дед. Обернувшись он увидел непонятное существо с зелеными глазами, которое светило тусклым светом.

- Кто я? Дух. Вы же сами меня вызвали, - продолжила страшная фигура.

- А-а-а! - заорал дед и выпрыгнул из-за печи, да так, что сбил со стула бабку.

Увидев, что кто-то черный выпрыгнул из-за печи, девки завизжали и бросились на улицу.

- Ты чего, старей? - начала было бабка.

- Да смотри ты, прервал дед, тыча пальцем куда-то в сторону.

Из-за печи вылетело что-то белое, белое и с зелеными глазами.

- Про какашки вы это здорово, - восторженно заревело чудидце, - рассмешили, - и замесляло так, что дом затрясся. Разбегаясь, девки увидели, как из печной трубы вылетел столб искр, за ним что-то белое, которое улетело куда-то в сторону темного леса.

Утром, когда все утихло, в доме нашли деду Митрофана и бабку Настю. Они так и сидели в углу за печкой, обнявшись друг с другом. Расцепить их не смогли, так и похоронили - в одном гробу. А девки в нашей деревне больше не ворожат, не гадают. А детей непослушных пугают злыми духами из темного леса.

Владимир Гриценко, министр лесной прозы

Рисунок В. Вязанцева

Для шибко умных

Пересексовка

Выхожу я на дорогу и чуюно - по улице несется ролееры-моторолееры, пани-ушанки... А это кто? В полдосатом тунко, в маечке кислото-желтого цвета, с пропитанными ушами нестерильными серыми, обмотанными лохмотьями фенек и прической "Каприз"? Это мальчик или девочка? Каков пол у вас, товарищ? Я не про лилолеум с паркетом, а про жизненное крело. Что, бродяга, нос повесил, словно статью потерял?

В моей голове рождаются ответы один страшнее другого. Это парень, но перелесил в мажарский костюм Пени Длинный Чулок. Нет! Это девчонка, но она занимается бодибилдингом. Нет! Это... Но вель третьего не дано!

Как шальная заветная искра в винт компа, дробится мой сайт. Это шифровка зарвернула передо мной свои благородные колдировки. Ответ - это уник. Один из потеряннотого поколения, захваченного в рейве, экстази и унисексе.

Родной (или родная?), а ты знаешь, как провик в твой ослабленный мозг сел вирус андрогинности, и что все это значит? Ярад ли знает - в раковине, солеержачий мозг, только ключи от DOOMA. Подсказку - начли андрогинную пересексовку эсе-таки мужички. Феминизм здесь ни при чем. В 1953 году (аж полвека минуло) Лигла Ричард (неизвестен тебе, олух, такой рокер?) навел марафет на голове - женская прическа "Помпадур". Это эсть начало. Подейай его, товарищ! Это твой андрогинный король! Клянйся ему в ноги и засыпай понелеуями в стоббе, но не засыпай - развляни!

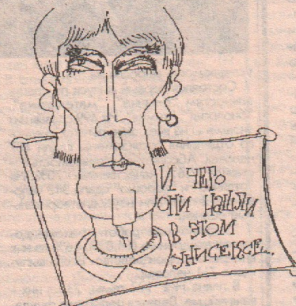
Десяток лет спустя в 1966 году Rolling Stones одели себя в платья и обделались трином. Караяд! Неузнаваемые личности атакують нашу маленькую планету! Они беспольно, но идут на контакт с обими полами, поскольку они бы... Если и ты, парень (девушка), такой же - держи марку: ты - бисексуал. И я скажу тебе (не Херши - нет) - О, бид!

Девчонка, а девчонка... Вы знакомы с Сюзи Кватро - трансом в кожаном комбезе. Это

ваш друг с 1973 года. Ответь мне - Я знаком Ма! И я поверю тебе.

Как я верю в то, что унисекс прет во все дуды суррогатом трансексуальности. Это игра на сексуальном безразличии: на отсутствии дифференциации между сексуальными полами; махинации с гардеробом, морфологией и жестыкучнейшей как с сексуальными знаками. Именно так говорит Жан Бодриар - профессор социологии Парижского университета.

Мутантизм, скрытойной отсутствие половой спецификации, пранит, к вышему сожалению, телами юных мажарцев начиная с младшего школьного возраста. Инкубаторные штаны в

сликоточку, яловитые презервативные рубанюнки, открывающие пупок. Химическое синтезгрозвание и перелесание, нечаяя инубибитивная смева на гардероба и цитгормональней калки по круту, зьявляющимуся в неких домородежьных, пылающихся немелю подражае, техноклубах - все это обрелся как качественных журналов а-ля "Плют", замеченный в книгах зашифрован-

ный задний фон и рассказы столичных провинциалов. Сексуальная вынороченность на китайских подделках одежды труднопереведима, но все-таки...

Молодежь, по словам Жана Бодриара, унаследовала носе Майкла Джексона, пологашнего кокец всем расам своей универсальностью, мир расово смешанного обшества. Реконструирование тела - и как итог - человек-протез.

Очень глупо задавать вопрос унику: зачем ты так одеваешься? Так как последует не менее глупые варианты ответа: мне так нравится, и т.д. Нет, ребята, все не так. За вас подумали и решили. Вы - живые манекены, добровольно подставляющие себя под эксперимент.

Сейчас, одеваясь "по моде", люди не ищут красоты и привлекательности, а ищут правильного вида. И каждый, напяляющийся на себя платформы, красивый губы (фосфором и т.д., желает облагать своим видом. Главное, чтобы тебя замечали. И эротическая потенция тела используется здесь во всю ма-тушку.

Жан Бодриар считает, что сексуальная революция подготовила почву для генезиса сексуальности. И здесь под вопрос ставится судьба всех революций вообще. Т.к. освоенность от всех немьсланных желаний, зреть вопрос: "И мужичина или женщина?"

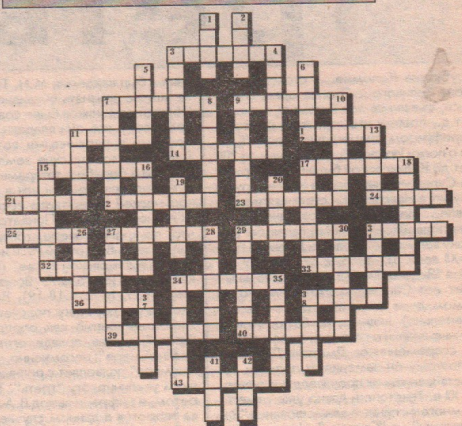
Закончив очередную сексуальную оргию с грибами, кислотой и проч., человек начинает искать в своем полурасставленном сознании родую и сексуальную идентичность по отношению к окружающим. Но надо торопиться - мир представляет нам все больше удовольствий, искупления все многообразие, знаки меклают, и время убывает.

Найти себя в этом мире намного сложнее, чем потерять.

Евгений Морис
С использованием Jean Baudrillard. The Transparency Of Evil. Essays on Extreme Phenomena. London, 1993.

Мнения отдельных авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Редакция оставляет за собой право публиковать такие материалы в порядке обсуждения. При перепечатке ссылка на "ЭН" обязательна. Набор и верстка выполнены в компьютерном центре редакции. Отпечатано в изд-ве ГИПП "Алтай"

Кроссворд от "ЭН"

По горизонтали: 3. Лунная "бродилка". 7. Ее мы все боялись в детстве. 9. Лепота! 11. Одно из средств для тушения пожаров. 12. Место для зимнего времяпрепровождения. 14. Алмаз (нем.). 15. Человек, употребляющий психотропные препараты (ласкательное). 17. Радиоприемный. 21. Собрание людей, объединенных религиозной идеей. 22. В древности головная повязка, знак жреческого достоинства. 23. Повесть Н.В. Гоголя. 24. Площадка, где происходит цирковое действие. 25. Сосуд для мытья пола. 27. Компактное индивидуальное средство для уничтожения противника. 29. Завялка для соления. 31. Наследник королевских кровей. 32. Известный курорте (штат в США). 33. Повторное начало движения. 34. Шипучий напиток из автоматов (простонар.). 36. Физтер для очистки воды. 38. Убийца (итал.). 39. Точка в межгорье ("третьей глаз"). 40. Альтернатива. 43. Алтайская девушка.

По вертикали: 1. "Сыр", на который уходит вода. 2. Единица податного обложения в России 13 - 17 вв. 3. Процесс пробуждения рек. 4. Взрывчатое вещество. 5. Приспособление для отдыха в подвешенном состоянии. 6. Приверженец одного из направлений в античной философии. 7. Пожиратель теста. 8. Город на юго-востоке США (штат Джорджия). 9. Надсмотрщик над группой первокурсников. 10. Организация на Алтае, занимающаяся строительством дорог. 11. Метод воспитания. 13. Батарейка. 15. Мужское русское имя. 16. Штат в США. 17. Рассудительный человек, склонный к назидательным сентенциям. 18. Произвольная фиолетовая разновидность кварца. 19. Верховный орган власти в Древнем Риме республиканского периода. 20. Скопление охотничьих собак. 26. Болезненное состояние при высокой температуре. 27. Минерал, ювелирная разновидность циркона. 28. Штат в США. 29. Один из ведущих кроссвордистов "ЭН". 30. Форма двухлопастного пения. 34. Украинская клецка. 35. Материк, названный в честь А. Веспуччи. 37. Знаменитая няня маленького Саши. 38. Материал для самогана. 41. Палец. 42. А ну-ка пошли за мной (простореч.).

Ответы на кроссворд, опубликованный в N 1

По горизонтали: 4. Брем. 7. Моравия. 8. Фуко. 11. Долого. 12. Тротил. 14. Танго. 15. Оска. 16. Грена. 17. Коллекчик. 20. Воронихин. 22. Романтизм. 23. Спандарян. 25. Аббатиса. 28. Сатисфакция. 32. Буфер. 33. Аргун. 35. Ротан. 37. Какаду. 38. Евдокс. 39. Твен. 40. Аксиома. 41. Тува.

По вертикали: 1. Фламинго. 2. Полотно. 3. Пистоль. 5. Редактор. 6. Мила. 8. Фетр. 9. Кольраби. 10. Лесков. 13. Тандем. 18. Орисаба. 19. Иравади. 21. Нин. 22. Руа. 23. "Сатурн". 24. Анненков. 26. Саврасов. 27. Азбука. 29. Игрушка. 30. "Фатальти". 31. Кинешма. 34. Юкон. 36. Колт.

Музыканты против ЗППП

В ближайшее время в Барнауле пройдут концерты известного в Западно-Сибирском регионе джаз-бэнда "Нашествие эмбрионов". Не смотря на то, что музыканты не очень-то любят земные гастроли, в этот раз им пришлось поступиться принципами. Причиной тому стало бешеное распространение СПИДА на территории России. К востроженным "эмбрионам" в благодарном порыве решили примкнуть такие известные барнаульские музыканты, как Влад Никитин (бас-гитарист группы "9"), Валерий Боровков (Симфонический оркестр Филармонии Алтай) и Тим Винковский (клавишник группы "9").

Дабы уже в ближайшее время Барнаул не превратился во вторую Калининград, "эмбрионы" сотоварищи планируют дать концерт под лозунгом "Музыканты против ЗППП" (Заблуждения Передающиеся Половым Путем). К российским борцам с AIDS'ом примкнул некто John V. Ziegadtoff - американец с потрясающими вокальными данными (по слухам, уже несколько раз выступавший с "эмбрионами" в Кемерово). Самых "эмбрионов" на Алтае будут представлять Виктор Маташков и Юрий Иушин, которых барнаульцы уже слышали на прошедшем недавно джаз-фестивале.

Учредитель: Ученый Совет Алтайского государственного университета

Состав редакции: Владимир КЛИМЕНКО - главный редактор Алексей Кокорин - редактор молодежного отдела

Анна Комаровская, репортер Алексей Буланчев - обозреватель широкого профиля Константин Семенов - инженер-художник

Мнения отдельных авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Редакция оставляет за собой право публиковать такие материалы в порядке обсуждения. При перепечатке ссылка на "ЭН" обязательна. Набор и верстка выполнены в компьютерном центре редакции. Отпечатано в изд-ве ГИПП "Алтай"

Заказ Тираж 800
Наш адрес: 656099, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 206
E-mail: red@publish.dcn-asu.ru
Телефон 222-339